

«Не лучше ли было бы поручить расследование Обер, а не мне? Они бы справились гораздо быстрее».

Личное разведывательное агентство Императора, Обер, было настолько способным, что, вероятно, могло бы рассказать вам, что ела на завтрак бродячая собака на окраине Империи. По сравнению с ними источники Шузела были медленнее — естественно. Как кто-то мог победить команду, состоящую из магов?

«Я не хочу, чтобы была какая-либо запись».

Любой приказ, отданный через Обер, регистрировался в записи, доступной только будущим императорам.

Значение: если Белроан когда-нибудь займет трон, он может узнать, что Ишар вел расследование за его спиной. Хотя Ишар уже солгал о том, что обнаружил «завещание» Карша, дальнейшие расспросы могут вызвать подозрения.

«Понял. Я займусь расследованием дела лорда Белроана, как вы приказали».

«Хорошо. Доложи, как только закончишь. Неважно, когда это будет».

«Да, Ваше Величество».

Аккуратно расчесав волосы Ишара и завязав их сзади, Шузел удовлетворенно кивнул и отступил назад, молча сравнивая образ перед собой с мальчиком, которого он когда-то знал.

Ишар похлопал Шузела по плечу, затем сел за стол и продолжил выполнять свои обязанности.

Он намеревался сократить огромную стопку бумаг хотя бы на один лист до возвращения Белроана.

Наблюдая за усердием и королевским спокойствием своего государя, Шузел был глубоко впечатлен.

«Я ненавижу так много работать...»

Конечно, он не подозревал, что за спокойным выражением лица Ишара скрывалась душа, безмолвно кричащая в знак протеста.

Два часа спустя Ишар наконец услышал новости о Белроане.

Рекаян вернулся в кабинет один, выглядя изможденным, словно не спал несколько дней.

«Почему ты так опоздал? И что у тебя за лицо?»

«Лорд Белроан очень, очень ненавидит купаться... Он бегал повсюду, наводил беспорядок... В конце концов мне пришлось применить очищающую магию, но заклинание длилось необычно коротко и потребляло больше маны, чем обычно, так что это заняло больше времени, чем ожидалось....»

Рекаян, который весь день демонстрировал пик некомпетентности, казалось, предполагал, что Ишар отругает его за то, что он не справился даже с базовым заклинанием. Его голос сжимался с каждым словом.

Ишар бросил на него быстрый взгляд, затем отодвинул в сторону только что подписанные бумаги и вытащил перед собой новый документ.

Это был молчаливый жест: я не буду тебя ругать, так что продолжай говорить.

Рекаян понял намек и заговорил более ясно.

«Лорду Белроану нечего было надеть, поэтому я отдал ему один из своих нарядов. Он оказался немного большим, поэтому мы его перешиваем, но он должен скоро прибыть».

«Твой собственный наряд? Рекаян, у тебя есть ребенок?»

Ишар знал все о своих подчиненных, и это был первый раз, когда он услышал о ребенке в возрасте Белроана. Он посмотрел на Шузела, чья реакция была примерно такой же.

Там, в Башне Магов, Рекаян часто выставлял себя дураком — бился головой о стены и кричал: «Почему я такой тупой?!» Но Ишар не считал его таким уж безрассудным.

В тот момент, когда взгляд Ишара стал ледяным от подозрения, Рекаян отчаянно закричал:

«Конечно, нет! Ваше Величество, я женат на магии!»

«Тогда зачем тебе детская одежда?»

«Простите? Она не моя. Она ваша, Ваше Величество».

«...Что?»

Ишар замер, уставившись на Рекаяна в недоумении. Наглость мужчины — он даже не смотрел на Ишара, а вместо этого нервно покосился на Шузела.

«...Ты говоришь об одежде, которую я носил в детстве?»

«Да!»

Несмотря на свой веселый ответ, Рекаян не мог встретиться глазами с Ишаром. Осознав, что произошло, Ишар почувствовал, как у него начинает болеть голова.

«Сэр Квист».

«Однажды я заключил сделку с леди Ивенсиной».

«...Какую сделку?»

«Я обменял один из предметов одежды, которые Ваше Величество отдал мне на утилизацию, на рисунок, который вы нарисовали в углу чертежа артефакта, когда впервые присоединились к Башне Магов».

«Сэр Квист, я не давал этого вам — я сказал вам выбросить это. И Рекаян, я сказал тебе то же самое».

«Да, поэтому я выбросил его — себе».

«Точно! Я выбросил это в себя! Я всегда готов стать личным мусорным баком Вашего Величества!»

Увидев их восторженные ответы, Ишар застонал и схватился за лоб.

Шузел и Рекаян не показывали этого другим, но они были его самыми яркими сторонниками. В мире, откуда родом Ли Сунмин, их бы назвали фанатами, или, точнее, фанатиками.

«Шузела не пустили в Башню, а Рекаян встретил меня там. Держу пари, они оба были в восторге от этой сделки».

Даже представить, что эти двое обмениваются вещами, было абсурдно.

Затем ему пришла в голову мысль. Он опустил руку и спросил:

«Рекаян, я удивлен, что ты отдал эту одежду Белроану».

«Вот именно об этом я и хотел с вами поговорить!»

«Ты осмеливаешься вести переговоры со своим императором из-за одежды, которую ты отдал его ученику?»

«Никогда, Ваше Величество!»

Но его сверкающие глаза выдали его. Он явно ждал разрешения заговорить — готовый молниеносно высказать свою просьбу.

Ишар, заранее предугадав, что он собирается сказать, резко его оборвал.

«Я не хочу этого слышать. Даже не думай приводить Джина во дворец».

«...Да, Ваше Величество».

Видимо, не ожидая, что Ишар угадает правильно, Рекаян моргнул, а затем опустил голову.

Прежде чем вернуться во дворец с Белроаном, Ишар переоделся стариком и попрощался с этим добросердечным ребенком. В благодарность за помощь Белроану он дал Юджину мешочек, полный золота.

Юджин отказался, но Ишар настоял — мягко, но твердо — пока мальчик не согласился дрожащими руками. Юджин тогда широко улыбнулся, пожелал ему здоровья и попросил его навестить его снова.

«Притащить такого обычного человека, как Джин, во дворец было бы все равно, что приговорить его к смерти».

Рекаян просто хотел современных знаний Джина — ничего больше. Как только он извлечет всю информацию, он потеряет интерес к благополучию мальчика.

Ишар мог защитить тело Юджина, но не его сердце или разум. Даже если бы Ишар держал его рядом, Юджин наверняка подвергся бы политическим интригам и эмоциональным мукам.

«А если я вмешаюсь, это просто обречет его на совсем иную, не такую печальную судьбу, как в оригинальной истории».

В оригинале Юджин не имел таланта к магии или фехтованию. Он был мягкосердечным и уязвимым.

Если бы Ишар взял его в ученики, как Белроан, мальчик был бы охвачен неуверенностью в себе или, что еще хуже, использовался бы другими для эмоциональной атаки на Ишара.

Ишар хотел, чтобы Юджин жил нормальной, счастливой жизнью. Не потому, что Ишар страдал иначе в оригинале, а потому, что...

«Если бы Чонвон знала, что этот мир действительно существует, она бы сделала тот же выбор, что и я. И она бы чувствовала себя невероятно виноватой перед Джином».

Зная это, Ишар не собирался втягивать Джина в блестящий, но смертоносный мир императорского двора.

Тук-тук-тук-тук.

На стук Элама Ишар подал знак, и Шузел открыл дверь.

Белроан влетел в комнату мягкими, быстрыми шагами. Его большие красные глаза встретились с глазами Ишара — и губы императора раздвинулись в ошеломленном молчании.

Белроан больше не был черным пятном.

Его волосы, которые казались черными или седыми, на самом деле были мягкими медово-золотыми. Его кожа, когда-то покрытая грязью, была не смуглой, а бледной, как зимний солнечный свет.

У него было очаровательное, кукольное личико прекрасного нежного ребенка.

Даже когда Ишар восхищался произошедшим преобразованием, он неожиданно почувствовал облегчение.

«Слава богу, ты не похож на моего брата».

Хотя оттенки блонда были похожи, оттенок и цвет глаз были разными. Форма глаз была немного похожа, но никто, кто не знал правду, никогда не догадается, что Белроан был сыном Карша.

«Ишар!»

Раздался юный голосок ребенка, зовущего императора по имени.

Шузел и Элам застыли на месте.

Ишар бросил на них быстрый взгляд, давая понять, что все в порядке.

«Белроан. Разве я не просил тебя называть меня Мастером?»

«Ишар».

Белроан приблизился, но вместо того, чтобы броситься в объятия Ишара, он остановился в нескольких шагах и пристально посмотрел на него.

Из-под воротника одежды Белроана выглядывало красное ожерелье из драгоценных камней, предположительно оставленное Каршом. Взгляд Ишара ненадолго задержался, прежде чем переместиться к еще более ярким красным глазам мальчика.

И тут он понял, почему Белроан остановился.

Он не показывал этого внешне, но Ишар ясно видел тревогу в глазах мальчика. Белроан пытался скрыть это, но он все еще с трудом приспособивался к этому незнакомому месту.

Чтобы облегчить ему положение, Ишар слегка наклонился и опустил голову, чтобы оказаться на уровне глаз ребенка. Его длинные серебристо-голубые волосы, связанные сзади Шузелом, скользнули по плечам.

Как раз в тот момент, когда он двинулся, чтобы замести его обратно...

Белроан внезапно схватил Ишара и дернул его за волосы на себя.

«Вздых!»

«Ваше Величество!»

Даже если он был всего лишь ребенком, хватание императора за волосы считалось актом серьезного неуважения. Прикосновение к императору без разрешения могло быть расценено как покушение на убийство.